

Желая Небесного Царствия

ПРЕДСМЕРТНЫЙ ПОСТРИГ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО КАК ЗАКОНОМЕРНЫЙ ФИНАЛ ЕГО ЗЕМНОГО ПУТИ

Безмерное желание принять ангельский образ

Итак, в 1262 году великий князь Александр Ярославич отправился к хану Берке.

В том же году пошел князь Александр в Тамары, и удержал его Берке, не пустив в Русь; и зимовал в Татарах, и разболелся.

Так пишет автор Новгородской первой летописи старшего извода. Историки по-разному объясняют причины, которые вынудили русского князя отправиться к ордынскому хану. Нередко полагают, что Александр хотел предотвратить кару, которую ожидали после восстания в русских городах. Но имеющиеся в нашем распоряжении источники, и прежде всего Житие князя Александра, иначе объясняют причины этой драматической поездки:

Было же тогда великое насилие от иноплеменников: сгоняли христиан, веля им вместе с собой воевать. Князь же великий Александр пошел к царю, чтобы отмолишь людей от беды той⁵.

Князю Александру Ярославичу, кажется, удалось на этот раз «отмолить» русских людей

В течение всего юбилейного года опубликовано множество материалов, посвященных святому благоверному князю Александру Невскому. Еще большее количество научных трудов, научно-популярных и художественных изданий выходило на тему его жития ранее. В основном они касались политической деятельности¹ святого князя, значимости его цивилизационного выбора², его военного таланта³, его личного благочестия⁴ и т. д. При этом в житии князя Александра остается момент, который требует надлежащего осмысления, — это его христианская кончина. В истории последних дней святого князя Александра Невского «Журналу Московской Патриархии» помогает разобраться доцент кафедры теологии МПГУ священник Георгий Харин.

от участия во внутренней ордынской войне. Почти весь 1263 год — последний в своей жизни — князь Александр Ярославич провел в Орде, по-видимому, скитаясь вместе с ханом Берке по его многочисленным кочевьям. И только осенью — уже больным — князя отпустили наконец обратно на Русь. Однако до стольного Владимира Александру Ярославичу добраться было не суждено. Из Новгородской Первой летописи старшего извода:

В лето 6771 (1263). Пришел князь Александр осенью из Тамар, весьма нездоров. И пришел на Городец, и принял пострижение в 14-й [день] месяца ноября, на память святого апостола Филиппа. Той же ночью и преславился, и повезли его во Владимир, и положили его в монастыре Рождества Святой Богородицы. И, собравшись, епископы и игумены с митрополитом Кириллом, и со всем иерейским чином, и с черноризцами, и со всеми суздальцами с честью погребли его в 23 [день] того же месяца, на святого Амфилохия, в пятницу. Дай, Господи милосливый, видеть лицо Твое в будущем веке ему, который помирнулся за Новгород и за всю Русскую землю...⁶

Более подробно рассказывается о кончине благоверного князя в его Житии:

Было в те времена насилие великое от иноверных, гнали они христиан, заставляя их воевать на своей стороне. Князь же великий Александр пошел к царю, чтобы отомолить людей своих от этой беды.

А сына своего Дмитрия послал в Западные страны, и все полки свои послал с ним, и близких своих домочадцев, сказав им: «Служите сыну моему, как самому мне, всей жизнью своей». И пошел князь Дмитрий в силе великой, и завоевал землю Немецкую, и взял город Юрьев, и возвратился в Новгород со множеством пленных и с большой добычею.

Отец же его великий князь Александр возвратился из Орды от царя, и дошел до Нижнего Новгорода, и там занемог, и, прибыв в Городец, разболелся. О, горе тебе, бедный человек! Как можешь описать кончину господина своего! Как не выпадут зеницы твои вместе со слезами! Как не вырвется сердце твое с корнем! Ибо отца оставить человек может, но доброго господина нельзя оставить; если бы можно было, то в гроб бы сошел с ним!

Много помудрившись Богу, он оставил царство земное и стал монахом, ибо имел безмерное желание принять ангельский образ. Сподобил же его Бог и большой чин принять — схиму. И так с миром Богу дух свой предал месяца ноября в четырнадцатый день, на память святого апостола Филиппа.

Митрополит же Кирилл говорил: «Дети мои, знайте, что уже зашло солнце земли Суздальской!» Иереи и диаконы, черноризцы, нищие и богатые и все люди восклицали: «Уже погибает!»

Святое же тело Александра понесли к городу Владимиру. Митрополит же, князья и бояре и весь народ, малые и большие, встречали его в Боголюбове со свечами и кадилами. Люди же толпились, стремясь прикоснуться к святому телу его на честном одре. Стояли же вопль, и стон, и плач, каких никогда не было, даже земля содрогнулась. Положено же было тело его в церкви Рождества святой Богородицы, в великой архимандритие, месяца ноября в 24 день, на память святого отца Амфилохия.

Св. Александр Невский, в схиме. XVII в. Дрвлекранилище Свято-Троицкой Александро-Невской лавры

Было же тогда чудо дивное и памяти достойное. Когда было положено святое тело его в гробницу, тогда Севасьян-эконом и Кирилл-митрополит хотели разжать его руку, чтобы вложить грамоту духовную. Он же, будио живой, простер руку свою и взял грамоту из руки митрополита. И смятение охватило их, и слегка отступили они от гробницы его. Об этом возвестили всем митрополит и эконом Севасьян. Кто не удивился тому чуду, ведь тело его душа покинула и везли его из дальних краев в зимнее время! И так прославил Бог угодника Своего⁷.

Так сообщает о кончине князя его древнее Житие. Вот, собственно, и предмет нашего исследования:

Св. Николай Чудотворец и Александр Невский, в схиме Алексий. Д. Мироненко, 2003 г. Иконное собрание Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. Домовый храм прп. Серафима Вырицкого в Федоровском корпусе. Санкт-Петербург

Великий же князь Александр Ярославич, ревнував о Господе Боге своем крепко, оставив земное царство и желая Небесного Царствия, принял ангельский образ монашеского жития; еще сподобил его Бог больший чин восприяти — схиму...

К старости тоже постригусь

Принятие монашества — серьезный и ответственный шаг. Что подвигло великого князя на это решение? Понять это — почувствовать его эпоху. Кстати, в иные времена такой выбор едва ли бы был поощрен: Петр I даже запретил своим

указом, продублированным синодальным распоряжением от 15 июня 1724 года, изображать Александра Невского в монашеском чине:

Святого благоверного великого князя Александра Невского в монашеской персоне никому отнюдь не писать, а только в одеждах великокняжеских⁸.

Очевидно, что это было вызвано желанием Петра I противопоставить новую столицу Санкт-Петербург старой, Москве. Главной святыней Москвы всегда оставалась Лавра преподобного Сергия с самим Радонежским чудотворцем. Во-первых, образ преподобного Сергия с его глубоким благочестием и ревностью ко спасению на духовной стезе совершенно не вязался с петровскими идеями всеобщей полезности, заимствованными у голландских мыслителей. Во-вторых, Лавра преподобного напоминала Петру о его мятежной юности и о его позорном бегстве под ее стены. Поэтому так нужна была «светская лавра» со «светским» святым — образа жизни не монашеского и подвига не церковного. Именно этим объясняется основание Александро-Невской лавры и перенос сюда из Владимира мощей святого князя, а также запрет на его изображение в иноческих одеждах.

Вернемся к вопросу монашеского пострига Александра Невского. Чем он вызван? Дань традиции или потребность души? Начнем с того, что, действительно, предсмертный постриг — традиция, на Руси в то время весьма распространенная. Этот обычай был заимствован из среды византийской аристократии. По меньшей мере 17 византийских императоров приняли постриг накануне своей смерти или же после своего свержения с престола (в последнем случае зачастую не по своей воле: Андроник II Палеолог, Иоанн VI Кантакузин, Исаак I Комнин, расстригаясь и позднее снова постриженная Зоя, ее расстриженная сестра Феодора, Михаил VII Дука, Михаил I Рангаве, Роман I Лакапин, Феодосий III и другие).

Известно, что перед смертью принял постриг император Михаил IV Пафлагонский (1041), Мануил I Комнин — под именем Матфей (1180), Иоанн VII Палеолог — Иоасаф (1408), Мануил II Палеолог — Матфей (1425). Из женщин перед смертью, как известно, постриглись императрица Ирина (супруга Иоанна II Комнина) — Ксения (1134), невестка императора Анна Далассина⁹.

Существует достаточное количество исследований о развитии института монашества на Руси. Среди них особо стоит отметить коллективный труд Б.А. Успенского и Ф.Б. Успенского «Иноческие имена на Руси»¹⁰. Здесь интересующий нас вопрос рассмотрен подробно. Действительно, на Руси с раннего времени существовал обычай принимать великую схиму в ожидании близкой кончины. Эта традиция бытовала в монастырях, и она становится предметом обсуждения в «Вопрошании Кирика». Кирик Новгородец спрашивал Нифонта, архиепископа Новгородского (1130–1156), хорошо ли ему было бы в старости принять великую схиму; Нифонт отвечал утвердительно:

А вот что я сказал владыке: я еще без схимы, но к старости тоже постригусь, может, тогда я стану лучше, но я плох и болен¹¹.

Кирик также спрашивал Нифонта, может ли он, Кирик, не будучи схимником, постричь в схиму человека, которому грозит скорая кончина:

А вот опять же некий чернец покаялся у меня, можно ли будет вскоре постричь его в схиму? Или это не годится, постригать, будучи самому без схимы? Если ты мне повелишь, то было бы очень хорошо. Сказал: «Добро ты помыслил, чтобы, как сказал, к старости постричься в схиму. А для пострижения монахов — на то ты и священник, и постриги его в схиму. Священство есть превыше всего, на то и существует освящение». И я поклонился владыке челом¹².

И на этот раз Нифонт отвечал утвердительно, ссылаясь на то, что Кирик является священником и тем самым имеет на это право.

От Бога данный тебе дар

В Киево-Печерском патерике рассказывается о Пимене Многострадальном, которого родители принесли в Печерский монастырь для исцеления; он хотел принять постриг, но родители на это не соглашались. Неожиданно его все же постригают в великую схиму, и он получает новое имя. Это описывается как чудо:

Когда же он изнемог так, что отчаялись за его жизнь, — принесли его в Печерский монастырь, чтобы исцелился он молитвами тех святых отцов или от их рук принял святой иноческий образ. Родители же Пимена, сердечно любя его, не оставляли демища своего и всех просили молиться за их сына, чтобы он исцелился от недуга. И много помудрились те препод-

Св. Александр Невский, в схиме. Шитый покров. Строгановская мастерская. 1670–1680 гг. Сергиево-Посадский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Сергиев-Посад

добные отцы, но ничто не приносило пользы ему, ибо его молитва превозмогала все другие, а он просил себе не здоровья, а усиления болезни, так как боялся, что если он выздоровеет, то родители увезут его из монастыря, и не осуществится мечта его. Отец же и мать все время были с ним и не давали его постричь, и блаженный, опечалившись, стал прилежно молиться Богу, чтобы Он исполнил желание его.

И вот однажды ночью, когда все вокруг спали, вошли со свечами туда, где лежал Пимен, похожие на скопцов светлых, и несли они Евангелие, и рубаху, и мантию, и куколь, и все, что требуется для пострижения, и сказали ему: «Хочешь, чтобы мы постригли тебя?» Он же с радостью согласился, говоря: «Господь вас послал, повелители мои, исполнить желание сердца моего». И тотчас начали они спрашивать: «Зачем пришел, брат, припадая к этому святому жертвеннику и к святому братству этому? Желаешь ли сподобиться иноческого великого ангельского образа?» И все прочее исполнили по чину, как написано в уставе, потом в великий образ постригли его, и надели на него мантию и куколь, и все, что следует, отпели, великого ангельского образа сподобили его, и, целовав его, дали ему имя Пимен, и, возжегши свечу, сказали: «Сорок дней и ночей эта свеча не угаснет». Свершив все это, они пошли в церковь, волосы же постриженного взяли с собой в плашке и положили на гроб святого Феодосия¹³.

Инок же, бывшие в кельях, слыша звуки пения, пробудили спавших вокруг, думая, что игумен с кем-то постригает Пимена или что тот уже скончался, и вошли все вместе в келью, где больной лежал, и нашли всех спящими: и отца, и мать, и рабов. И вместе с ними подошли к блаженному, и все ощутили благоухание, и увидели его веселым и радостным и облаченным в иноческую одежду. И спросили его: «Кто тебя постриг и что за пение мы слышали? Вот родители твои были с тобой и ничего этого не слышали». И сказал им больной: «Я думаю, что это игумен, придя с брашней, постриг меня и дал мне имя — Пимен. Их пение и было то, что вы слышали, и про свечу они сказали, что она будет сорок дней и ночей гореть; взявши же мои волосы, они пошли в церковь». Услышав это от него, пошли и увидели, что церковь закрыта, и разбудили пономарей, и спросили их, не входил ли кто в церковь после вечерней молитвы? Они же отвечали, говоря, что никто не входил в нее и что ключи у эконома. Взяв ключи, пошли в церковь и увидели на гробе Феодосия в плашке волосы Пимена, и рассказали обо всем игумену, и стали искать, кто постригал Пимена, и не нашли. И поняли все, что то был Промысл

свыше, от Бога. И стали раздумывать о бывшем чуде, говоря: «Может ли оно засчитаться Пимену за уставное пострижение?» Но так как свидетельство имелось: церковь была заперта, а волосы оказались на гробе святого Феодосия, и свеча, которой хватило бы только на день, сорок дней и ночей непрестанно горела и не сгорала, то и не стали совершать над Пименом пострижения, сказав ему: «Достаточен для тебя, брат Пимен, от Бога данный тебе дар и нареченное тебе имя»¹⁴.

Этот отрывок из Патерика очень важен: он позволяет примерно представить, как происходило пострижение великого князя Александра на его смертном одре. Интересно также, что этот рассказ Патерика заканчивается весьма полезным поучением:

Из этого, братья, следует, кажется мне, вот что разуметь: если кто в болезни пострижется с верою, прося у Бога жизни, тот как в монашеском подвиге послужит ему; владеющий же жизнью и смертью Господь если и отведет его от мира, то, подобно работникам, нанятым в одиннадцатый час, признает его равным праведникам. Кто же говорит так: «Когда увидиме меня умирающим, то постригите меня», — суетна того вера и пострижение¹⁵.

Обрести главное

Множество примеров из житийной литературы древнерусского периода свидетельствуют о том, что монахи Древней Руси стремились принять схиму перед кончиной. Со временем и миряне начинают принимать великую схиму — первоначально, возможно, подражая монахам.

Со второй половины XII века пострижение перед смертью в великую схиму получает распространение в княжеской среде¹⁶, в дальнейшем то же продолжают делать и цари, вплоть до Романовых (у последних, по-видимому, такой родовой традиции не было). Если смерть приходила преждевременно, то иногда — в исключительных случаях — постригали и после смерти, как это случилось с Иваном Грозным и как, по-видимому, могло случиться с Василием III; это свидетельствует об устойчивости данного обычая¹⁷.

В Древней Руси мы знаем даже случай коллективного предсмертного пострига. В 1238 году, когда татары захватили Владимир-на-Клязьме, князь Всеволод Юрьевич с матерью, своими людьми и владыкой Митрофаном внидоша въ

святую Богородицу и исмиригошася вси въ образъ чръ-
нечьский и въ скыму¹⁸.

Великая схима, таким образом, символизирует готовность к смерти.

Обычай предсмертного пострижения связан с представлением о том, что монашеский постриг, подобно крещению, очищает человека от всех предшествующих грехов. Этот мотив находит отражение в «Сказании о Мамаевом побоище»: по благословиению преподобного Сергия Радонежского брата-иноки Александр Пересвет и Андрей Ослабя, отправляясь на смертный бой, принимают схиму¹⁹. К пострижению в схиму, таким образом, стали относиться как к таинству.

Такое отношение к монашескому постригу связано с особым влиянием на древнерусскую Церковь преподобного Симеона Нового Богослова. Эпоха Симеона Нового Богослова, X век, — это эпоха монашеского ренессанса. Преподобный Симеон, не колеблясь, называет своих монахов, в том числе и не имеющих сана, «народом Христа, священным стадом, царским священством»²⁰. Видимо, потому на Руси, которая именно в это время усваивает христианство, взгляд на монашество как на единственно вер-

ный путь к спасению стал весьма распространенным. В своем послании Поликарпу епископ Симон, например, заявляет:

**Аз бых рад оставити свою епископию... Пред Богом тебе молваю: всю сию славу и власть яко калъ мнел быхъ, аще бы ми трескою ичачи за ворота, или сме-
тием валятися в Печерком манасыри и попираему быти человеком...**²¹

В древнерусской житийной литературе можно найти множество примеров, иллюстрирующих мысль об особом значении монашества²². Видимо, этим обстоятельством объясняется и то громадное влияние, которое монастыри оказывали на древнерусское общество, и то благоговение, которое это общество имело к монашеству вообще и к постригу в частности.

Стало быть, принимая монашеский постриг перед самой кончиной, святой благоверный князь Александр, с одной стороны, следовал благочестивому обычаю своего времени, а с другой — через это пострижение он стремился обрести главное, что составляло весь смысл его земного пути, — жизнь вечную во Христе Иисусе, Господе нашем.

Священник Георгий Харин

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: *Гарин Е. Н.* Выбор Александра Невского как основа приоритетов политики российского государства // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 10. С. 28–30; *Голубев А. Ю.* Александр Невский как великий политический и военный деятель Руси // Военная мысль. 2018. № 10. С. 102–109; *Данилевский И. Н.* Александр Невский и Тевтонский орден / Текст: электронный // Слово.ру: Балтийский акцент: [сайт]. 2011. № 3–4. С. 105–111; *Фомина К.* Значение «Ледового побоища» в истории России // От Александра Невского до наших дней: уроки истории: Материалы VIII Международных Александро-Невских чтений. Псков: Гос. ун-т, 2017. С. 109–110.

² См., напр.: *Данилевский И. Н.* Указ. соч. С. 105–111; *Жеребкин М. В.* Исторический выбор Александра Невского // Наука, образование и культура. 2017. № 3 (18). С. 13–19; *Олейник И. А.* Исторический выбор Александра Невского в пользу подчинения русских земель Золотой Орде // Педагогический поиск. 2018. № 5. С. 31–33; *Рыбаков С. В.* Стратегический выбор Александра Невского // Мир Евразии. 2013. № 4 (23). С. 50–54.

³ См., напр.: *Бахтин А. П.* Ледовое побоище: о построении «свиный» или «острой колонной» / Текст: электронный // Слово.ру: Балтийский акцент: [сайт]. 2015. № 2/3. С. 63–86; *Голубев А. Ю.* Указ. соч. С. 102–109; *Конявская Е. Л.* Образ Александра Невского в русских летописях / Текст: электронный // URL: http://www.drevnyaya.ru/vyp/2009_2/part6.pdf; *Кривошеев Ю. В.* Феномен национального героя в общественном сознании и идеологии (на примере Александра Невского) // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 15. С. 43–57; *Лашкова О.* Князь Александр Невский: герой средневековой Руси // История. 2017. № 3/4. С. 42–49; *Свердлов М. Б.* Александр Невский — гений стратегии и тактики // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2017. № 3 (15). С. 7–31; *Фомина К.* Указ. соч. С. 109–110.

⁴ См., напр.: *Алексеев С.* Александр Невский: жизнь, ставшая житием // Родина. 2013. № 8. С. 2–5; *Богданов А. П.* Нравственный выбор Александра Невского // Преподавание истории и обществознания в школе. 2016. № 7. С. 3–11; *Долгов В. В.* Биография Александра Невского в зеркале «исторического нарратива» // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2016. № 5. С. 190–212; *Он же.* Родители Александра Невского в отечественной историографии и генеалогии // Вестник Удмуртского университета. (История и филология). Т. 30. 2020. № 1. С. 88–94; *Ефимов В. Ф., Никольский Е. В.* Личность Александра Невского сквозь многовековую мифологию // Studia Humanitatis. 2014. № 3. С. 1; *Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А.* Феномен национального героя в общественном сознании и иде-

ологии (на примере Александра Невского) // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 15. С. 43–57; *Меншиков И. С.* Роль образа Александра Невского в воспитании национальной идентичности // Историко-педагогические чтения. 2018. № 22. С. 124–131.

⁵ Летописи / Текст: электронный // Библиотекарь.ру: [сайт]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/rus/96.htm>.

⁶ Там же.

⁷ Житие Александра Невского // Древняя русская литература: хрестоматия/составитель Н. И. Прокофьев. М., 1980. С. 118–123.

⁸ Полное собрание постановлений по Ведомству Православного исповедания. Т. 4. № 1318.

⁹ *Соколов И. И.* Состояние монашества в Византийской Церкви с середины IX до начала XIII века (842–1204). СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003.

¹⁰ *Успенский Б. А., Успенский Ф. Б.* Иноческие имена на Руси. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2017.

¹¹ РИБ. VI. № 2. Стлб 25. Вопрос 6. Цит. по: *Успенский Б. А., Успенский Ф. Б.* Указ. соч. С. 213.

¹² РИБ. VI. № 2. Стлб 25–26. Вопрос 8. Цит. по: *Успенский Б. А., Успенский Ф. Б.* Указ. соч.

¹³ Феодосий Печерский выступает здесь как восприимчик или поручитель новопостриженного монаха. В Синайском евхологии в чине пострижения в великую схиму восприимчик именуется «подъемлющим влады» (л. 82–83об., 87). См. подробнее: *Успенский Б. А., Успенский Ф. Б.* Указ. соч. С. 89, примеч. 33.

¹⁴ Киево-Печерский Патерик. Т. 4: XII век / подгот. текста Л. А. Ольшевской, пер. Л. А. Дмитриева. СПб.: Наука, 1997.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. 1. Ч. 2. М., 1904.

¹⁷ См.: *Успенский Б. А., Успенский Ф. Б.* Указ. соч. С. 211.

¹⁸ Полное собрание русских летописей. Т. III. М., 2000. С. 287.

¹⁹ Сказание о Мамаевом побоище.

²⁰ Цит. по: *Василий (Кривошеин), архиеп.* Преподобный Симеон Новый Богослов. Париж, 1980. С. 126.

²¹ Киево-Печерский патерик // РНБ. Ф. 893. (Собр. Ю. А. Яворского). № 9. Л. 18об.

²² См. об этом: *Василий (Кривошеин), архиеп.* Указ. соч. С. 143; *Иларион (Алфеев), игум.* Преподобный Симеон Новый Богослов и православное предание. СПб., 2001. С. 608; *Концевич И. Н.* Стяжание Духа Святаго в путях Древней Руси. М., 1993. С. 38.